

Глава 2: Напрасно

—

II.

Голос юного альфы, только что прошедшего период полового созревания, звучал неожиданно низко и хрипло, в нем сквозила какая-то трудноописуемая сексуальная притягательность.

Се Цинсяо, находившийся в его объятиях, на мгновение замер, совершенно забыв, что ему нужно встать.

Топ-топ... топ-топ...

Послышался шум шагов, свет перед глазами Гу Сьюаня и Се Цинсяо слегка померк: перед ними возникли две высокие фигуры.

— Извините, извините! Я только вошел в класс и не удержал мяч! — Хуан Чэн подбежал и поднял баскетбольный мяч, не забывая при этом слегка похлопывать по нему рукой и извиняться с плутовской улыбкой на лице.

Се Цинсяо нахмурился, собираясь что-то сказать, но, заметив подошедшего вместе с Хуан Чэном Шэнь Тина и его красивое лицо, лишь холодно произнес:

— Я верю, что ты сделал это не нарочно.

— Ага, — Хуан Чэн осклабился и издал сухой смешок.

Затем он указал на их странную позу:

— А вы двое... это что?..

Только в этот момент Се Цинсяо осознал двусмысленность ситуации и мгновенно вскочил с колен Гу Сьюаня.

При этом выражение его прекрасного лица слегка изменилось, и он подсознательно взглянул на Шэнь Тина, словно ожидая от него какой-то реакции.

Шэнь Тин, вскинув густые брови, окинул его взглядом и небрежно усмехнулся:

— Хорошо, что ты не пострадал.

Юный альфа выглядел статно и мужественно; после тренировки он казался еще более энергичным и обаятельным — неизвестно, сколько бет и омег почувствовали в этот момент трепет в сердце.

Но у Се Цинсяо, который считался его парнем, на душе осталась лишь невыразимая горечь — и от широты души Шэнь Тина, и от его полного безразличия...

— Эй... — в этот момент густой мужской голос, сопровождаемый легким перебором пальцев по столу, прервал их мысли.

Все участники сцены обернулись к заговорившему Гу Сьюаню.

Гу Сьюань проигнорировал эти взгляды, лишь спокойно вскинул бровь и посмотрел на Хуан Чэна, указав на валяющиеся на полу книги и экзаменационные листы.

Хуан Чэна от этого мимолетного взгляда бросило в дрожь. В следующее мгновение тело среагировало быстрее мозга: он наклонился и начал подбирать вещи, которые только что сбил мячом.

После этого вмешательства Се Цинсяо тоже мгновенно отбросил лишние мысли и принялся приводить в порядок свою развороченную парту.

Шэнь Тин же, словно что-то почувствовав, оценивающе посмотрел на Гу Сьюаня.

В его представлении Гу Сьюань был любимым учеником всех учителей и гордостью школы Бэйчуань, но при этом человеком угрюмым и холодным. Такие люди явно были им не ровня; несмотря на почти три года учебы в одном классе, Шэнь Тин практически не общался с ним — они не перекинулись и десятком фраз.

Но сейчас, хотя внешность и одежда этого парня остались прежними, ощущение, которое он транслировал, стало совершенно иным... Это была противоречивая смесь сдержанности и высокомерия, а главное — его аура стала необычайно давящей.

Шэнь Тин с детства обладал более сильной энергетикой, чем большинство сверстников-альф, и это был первый раз, когда он почувствовал, что кто-то может с ним сравниться.

— Готово, я просто положу это здесь, — Хуан Чэн очень быстро собрал все с пола и беспорядочно свалил на парту Гу Сьюаня и его соседа.

— Угу, — Гу Сьюань не стал настаивать на том, чтобы тот расставлял всё по местам, опасаясь, что станет еще хуже.

Шэнь Тин мазнул по ним взглядом и, видя, что инцидент исчерпан, развернулся и ушел на свое место.

В этот момент Се Цинсяо внезапно перестал убираться. Слово лишившись всех сил, он тяжело опустил подбородок на высокую стопку книг и замер, погруженный в свои мысли.

Гу Сьюань краем глаза заметил его потерянный вид. Вспомнив историю, переданную системой, он вдруг коснулся колена, на котором еще сохранилось чужое тепло, и тихо усмехнулся.

— Ха...

Находясь в крайне чувствительном состоянии, Се Цинсяо отчетливо услышал этот звук и мгновенно вскинул на него глаза.

В его черно-белых зрачках, которые секунду назад были безжизненными, вмиг заиграли яркие искры гнева. В сочетании с изысканным, словно сошедшим с картины лицом, это выглядело до крайности притягательно.

Гу Сьюань приподнял бровь и подумал про себя: «В прошлой жизни, кроме учебы, я только и делал, что искал способы заработать и построить карьеру, мало обращая внимания на окружающих. Однако я смутно припоминаю, что мой сосед-омега в старшей школе вроде бы считался редким красавцем».

Жаль только, что по какой-то причине этот красавец внезапно бросил школу прямо перед выпускными экзаменами, и после этого о нем ничего не было слышно.

Теперь, конечно, он знал причину.

Гу Сьюань лениво откинулся на спинку стула, снова взглянув на чистое и ослепительное лицо Се Цинсяо.

Действительно, жаль... «Кости из нефрита втоптаны в песок и пыль... холодный дождь хоронит прекрасный цветок».

Так что ученикам выпускного класса все же стоит прилежно учиться. Зачем влюбляться? Зачем так искать смерти, разрушая собственную жизнь? К чему напрасно губить такую прекрасную внешность?

— Ты... что значит этот твой взгляд? — тон Се Цинсяо сейчас не был дружелюбным. Задавая вопрос, он подсознательно выпрямил спину — он всегда ненавидел показывать окружающим свою слабость.

Простая белая рубашка школьной формы из-за его движения стала казаться еще более накрахмаленной и облегающей, но его талия и спина были слишком тонкими. Такое движение не добавило ему властности, а скорее подчеркнуло его своеобразную чистоту.

К тому же, когда Се Цинсяо смотрел на кого-то, кроме Шэнь Тина, его глаза «феникса» привычно слегка изгибались вверх. В этом взгляде сквозило такое сияние, что невольно хотелось сорвать этот цветок и бросить его в грязь.

— М-м? Ты со мной разговариваешь? Я смотрю на пейзаж за окном, — Гу Сьюань поправил очки в черной оправе на переносице и непринужденно сменил тему. Резкий и слегка насмешливый взгляд был надежно скрыт за стеклами.

Настраивать объект задания против себя в самом начале пути было не лучшим выбором.

Се Цинсяо на мгновение лишился дара речи, явно опешив от того, с каким невозмутимым видом и честным лицом Гу Сьюань солгал ему.

Но в то же время в душе он немного пожалел о своей недавней резкости.

Обычно он не был импульсивным человеком, но каждый раз, когда дело касалось Шэнь Тина, ему было трудно сохранять хладнокровие. Возможно, в глубине души он сам не был уверен в чувствах Шэнь Тина, поэтому и срывал злость на окружающих...

Смеется над ним Гу Сьюань или нет, ему не следовало так себя вести — какой в этом прок, кроме того, что он сам выставил себя малодушным?

Первым уроком после обеда был английский.

Учительница английского языка одновременно была их классным руководителем. Она всегда была строга к ним, и сейчас, словно сверяясь с секундомером, вошла в класс ровно со звонком, не теряя ни секунды.

В выпускном классе изучение учебников уже закончилось, и каждый день ученики имели дело в основном с разнообразными тестами.

Тем более что на прошлой неделе в школе как раз прошли ежемесячные экзамены. Теперь, когда результаты стали известны, учителя каждый день на уроках разбирали и комментировали экзаменационные листы.

Урок английского, разумеется, не стал исключением.

Гу Сьюань смотрел на свой экзаменационный лист. Почерк был точно таким же, как у него, но выглядел чуть более по-детски — и старые воспоминания начали по крупицам всплывать в памяти.

Он бегло просмотрел работу. Оценка была вполне достойной — 149 баллов; лишь за финальное сочинение сняли один балл.

Он внимательно перечитал текст.

Это было простое, последовательное описание. Возможно, в нем использовалось несколько грамматических структур, относительно сложных для школьника, и пара свежих слов и выражений. В тексте не было ошибок, но и ярких проблесков гениальности тоже не наблюдалось.

Сняли этот балл или нет — по сути, не имело значения.

Гу Сьюань перестал заикливаться на этом и перевернул лист на предыдущую страницу.

Учительница английского, мисс Чжан, как раз объясняла задание на понимание прочитанного. Мисс Чжан была энергичной женщиной и во время разбора теста имела привычку ходить по классу вдоль и поперек.

В этот момент она как раз подошла к задним рядам. *Хлоп!* Указка в ее руке опустилась на парту двух учеников. Она посмотрела на них с холодной усмешкой:

— Приятно спится, а?

—

<http://bllate.org/book/14483/1281540>